

Н. И. Стеблин-Каменский

(СПбГУ)

АНТРОПОНИМИКА МУСУЛЬМАНСКОГО ВОЛЛО¹

Волло — это одна из административных единиц Эфиопии, находящаяся к северу от Аддис-Абебы. В статье я рассмотрю особенности мусульманской антропонимики в Волло на фоне общего культурного и исторического контекста этого региона.

Согласно современному административному делению Эфиопии, Волло разделено на южную и северную зону, что в какой-то степени соответствует характеристикам населения: в Северном Волло большинство населения христиане, а мусульмане составляют только 10 %, а в Южном мусульмане составляют 70,27 % населения (перепись 1994 г.²). В настоящей статье я опираюсь на материал, собранный в мусульманском районе в Северном Волло.

До настоящего времени в Волло существует уникальная для Эфиопии система имен, которая включает в себя как традиционные амхарские, так и арабские имена. Синкретичность культуры провинции Волло проявляется не только в этом. Жители Волло легко относятся к смене религии. Например, мне не раз приходилось встречать людей, которые меняли религию три раза в жизни. Христиане и мусульмане объединены в общие похоронные общества (አድር : ədər), вместе учувствуют в ритуалах (ቆሌ: qolle ወዳጃ: wādajja). Похоронные общества ыдыр (አድር : ədər) устраиваются для того, чтобы собирать средства на организацию похорон. Участие в обществе подразумевает и другие социальные обязанности. Так, каждый член ыдыра должен прийти на похороны. В случае, когда общества смешанные, мусульмане приходят на похороны христианина и наоборот. Словом «колле» (ቆሌ: qolle) называется

¹ Статья написана в рамках НИР СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

² www.csa.gov.et/index.php?option=com_rubberdoc&view=doc&id=266&format=raw&Itemid=521 (дата обращения 01.06.2013).

дух места, обитающий в дереве. Во многих деревнях Волло эта традиция сохраняется, и в определенное время года к дереву приходят как христиане, так и мусульмане. Ритуал *вэдаджа* (ወዳጃ: wādajja), который также имеет широкое распространение в Волло, заключается в том, что хозяин дома устраивает угощение почетным гостям, а они по очереди благословляют его и его семью. Во время *вэдаджа* употребляется много *теля*³ и *ката*⁴. Эти и другие особенности позволяют утверждать, что ислам и христианство в Волло принимают такие формы, которые дают возможность им мирно сосуществовать. По мнению Джона Аббинка, этническая и региональная идентичность эфиопских мусульман на протяжении веков была для них не менее важна, чем религиозная [Abbink 1998: 113]. И, на мой взгляд, доминирование этнической идентичности объясняет смешанность воллийской антропонимики. Воллийские мусульмане этнически относят себя к амхара, что частично объясняет, почему они используют амхарские имена наряду с арабскими. Однако, согласно мнению многих авторов [Hussein Ahmed, 2001; Kalklachew Ali, 1997; Rukya Hassen, 2012], население большей части Волло представляет собой ассимилированных оромо, которые пришли на эти территории в течение XVI–XVII вв. Об этом свидетельствуют следующие факты: топонимика часто имеет оромское происхождение⁵, в некоторых родословных появляются оромские имена, ритуалы (ቆሌ: qolle ወዳጃ: wādajja) также, по всей видимости, восходят к оромо. Хуссейн Ахмед выделяет пять исторических волн, повлиявших на формирование этнического и культурного своеобразия провинции Волло: 1. Возникновение ранних христианских центров. Например, монастырь на озере Хайк возник не позднее XIII в. [Чернецов 2004: 35]. 2. Нашествие Ахмеда Граня (XVI в.), которое сопровождалось разрушением храмов и обращением людей в ислам. 3. Миграция кочевников оромо, которые впоследствии частично были ассимилированы амхара, но

³ Местное пиво.

⁴ Кат (ጫጎ/Chat) — наркотическое растение, вызывающие умеренную эйфорию и возбуждение.

⁵ Название региона «Волло» также принято связывать с названием одного из кланов оромо.

часть из них приняла ислам. 4. Консолидация воллийцев под властью династии Маммадочей. 5. Завоевание региона Теводросом и жесткие меры Иоанна IV по обращению мусульман в христианство в XIX в. [Hussein Ahmed 2001].

Как можно понять из этого краткого обзора, территория Волло никогда не была религиозно однородной, что, возможно, способствовало синкретичности воллийской культуры.

Перейдем к описанию смешанной системы имен. Причина ее кроется в том, что для воллийцев (сейчас ситуация сильно изменилась, о чем будет сказано ниже) имена не связаны с религией, соответственно мусульмане дают амхарские имена детям, и христиане также иногда используют арабские имена⁶. Проиллюстрирую это следующей цитатой из интервью, которая показывает, к каким последствиям это может приводить.

Смотри, какая была история. Я учился в университете Аддис-Абебы. А там есть мусульманская группа, называется Джема'а. И христианское содружество тоже есть, и уже перед тем как студенты поступают в университет, их имена берут из газеты и приглашают вступить. Но у студентов из Волло есть проблема с именами. А там готовятся принимать новых ребят, но судят только по именам. Когда видят Мухаммеда, они уверены, что он мусульманин. Они его приглашают. А Авраам⁷ или Самуэль — христиане. А так как у людей из Волло можно встретить христиан с именами Али или Мухаммед, их не приглашают.

Другая особенность состоит в том, что полной формой обращения является личное имя + патроним. Таким образом, часть имени может быть амхарской, а другая часть — арабской (Меконын Сэйд, Али Тэфэра).

Чтобы понять, почему среди мусульман Волло так распространены амхарские имена, надо учитывать их специфическую эти-

⁶ Насколько я могу судить, обратная ситуация, когда христиане используют арабские имена, происходит гораздо реже. Как правило, это касается только нескольких имен. Например, христиане изредка дают имя Имам своим детям.

⁷ Интересно, что информант называет модные сейчас библейские имена. В действительности мусульмане в Волло чаще дают традиционные амхарские имена (Меконын, Абэба, Тэфэра).

мологию, часто отражающую отношение родителей к ребенку. Во время процесса ассимиляции оромо, который во многом шел благодаря бракам между оромо и амхара, эта традиция была перенята наряду с амхарским языком. Рассмотрим, как может происходить наименование среди воллийцев. Поначалу ребенка могут называть просто «мамуш» или «мими» (малыш, малышка) или одним из слов, которое в будущем может стать именем. При этом строгих правил, когда надо назвать ребенка, нет. Это может произойти сразу после родов, а может занять месяцы. Другими словами, имянарекание в Волло — это не одномоментный перформативный речевой акт «нарекаю тебя...», а процесс выбора и «примерки» имени ребенку. Огрубляя, ситуацию выбора имени можно изобразить так: когда в семье родился первый мальчик, отец сказал: «Он красивый!» — с тех пор так и закрепилось. Родился второй мальчик, и родители сказали: «Богатство ты наше!» Затем родилась девочка — «Да она затмила их всех!» Еще один ребенок — «Семья полная!» Так как данные имена в то же время являются своеобразными описаниями реальности, родители могут изменить имя на другое, которое покажется им более подходящим. Иногда за ребенком закрепляются два имени, одним из которых пользуется только отдельный его родственник, например дедушка.

Представленная модель имянарекания является упрощением, так как не все имена имеют прямой смысл и они не придумываются спонтанно, а берутся из устоявшегося набора имен. Но если бы все имена были бы оригинальными, то возникала бы трудность с классифицирующей функцией имен⁸. Известно, например, что Аснакэ (амх. «Затмевающий») — это женское имя. Если бы родители выбрали оригинальное имя, оно бы уже не имело этого конвенционального значения. По крайней мере значение «женское имя» появилось бы только со временем. Наверное, именно это обстоятельство способствует тому, что в подавляющем большинстве культур набор имен ограничен определенными рамками. Нарушение этих рамок приводит к постепенному изменению системы имен, но это нарушение, кажется, никогда не переходит

⁸ О классифицирующей функции имен см.: [Alford 1988; Lévi-Strauss 1966].

в их полное игнорирование. Амхара в Волло также пользуются набором имен, но, кажется, этого набора им хватает для того, чтобы выразить свои чувства по поводу рождения ребенка или ожидания от него в будущем.

В вопросе о практиках наименования среди амхара в Волло интересно отметить также и то, что люди часто используют глагол «говорить» в значении «называть». Например: «Он безмерно красивый был, так нравился матери, что она говорила (называла его) “мой мэконэн” (амх. “лицо, принадлежащее к знати”)». О сопутствующем значении амхарских имен и об их социальном значении также писали Мессинг и Зелалем Лейеу [Messing 1974; Zelealem Leyew 2003].

На мой взгляд, эта особенность амхарских имен может объяснить ту популярность, которую они завоевали среди мусульман Волло, для которых арабские имена, как и арабский язык, совсем не понятны. Потенциальная функция арабских имен как обозначение принадлежности к исламу, видимо, не была актуальной для мусульман в Волло, так как религиозные различия имели там очень небольшое значение.

Что касается мусульманских имен, то в настоящее время они становятся все более популярны. Но сама модель наименования остается амхарской. Так, полная форма имени, соответствующая арабской формуле насаба (лично имя + патроним), дается по амхарской модели, т.е. вместо «Ахмед ибн Али» мусульмане Волло говорят «Ахмед Али». Другая интересная особенность их антропонимики в том, что человек, заслуживший репутацию религиозного лидера, получает титул шейха, а тот, кто совершил паломничество в Мекку — титул хаджи, и эти титулы заменяют патронимы их детям. Появляются имена Фатима Хаджи или Имам Шейху. Еще одна черта, отличающая мусульман-амхара, это использование типичных амхарских сокращений. Если слово многосложное, то отбрасывается один или несколько последних слогов и прибавляется притяжательный суффикс первого лица (мой). Таким образом, Мухаммэд (*ṣ-ḥ-ṣ-ḥ/muhamməd*) превращается в Мухе (*ṣ-ḥ/muh-e*), и в таком виде имя может быть записано в официальном административном списке, но основной функцией сокращенных

имен является выражение солидарности. Чаще всего их можно услышать в общении среди равных, но не пожилых людей. А также в обращениях старших к младшим. Кроме этого можно обнаружить арабские имена с элементами амхарского языка, например Нураддис⁹, где составными частями являются «нур» (ар. «свет») и аддис (амх. «новый»).

В настоящий момент в воллийской антропонимике происходят сильные изменения, а именно — быстро растет популярность арабских имен, и смешанная система, о которой я писал выше, возможно, прекратит свое существование в будущем.

Причины роста популярности арабских имен можно разделить на три группы: поверхностные, религиозные и экономические. К поверхностным причинам я отношу те случаи, когда люди предпочитают арабские имена из-за того, что они просто чаще встречаются в данной местности. Соответственно чем больше арабских имен, тем стремительнее растет их популярность.

Другая причина заключается в изменении отношения многих воллийцев к религии. И это очень интересный процесс, так как оказывается, что за сменой имен стоит нечто большее, чем мода. У людей появляется идея о том, что какие-то имена подходят мусульманам, а какие-то нет. Проиллюстрирую это цитатой из интервью:

Сейчас ислам идет к совершенствованию. Если говорить о себе, завтра, если я совершу хадж, меня буду звать шейх Вэрку¹⁰ что ли? Возможно, когда я состарюсь, придется меня называть Сейид.

Другие мусульмане демонстрируют еще большее внимание к имени. Для них имя уже выступает как страж веры. В имени они видят гарантию, что их дети не сменят религию. То есть в Волло возникает другое отношение к смене религии. Если для «традиционных» воллийцев это не представляло проблемы, то современ-

⁹ Другие примеры арабских имен с амхарскими элементами можно найти в статье «Some implications of personal names» [Woldemariam 2013], доступной по ссылке <http://tierec.org/social/paper159.pdf> (дата обращения 01.06.2013).

¹⁰ Вэрку: *ፌርቁ* (амх. «золото»).

ные (особенно жители городов) относятся к этой проблеме очень болезненно. Приведу еще одну цитату, где информант объясняет преимущества арабских имен.

Абду Муляту¹¹, М 32: *Да, потому что некоторые люди думают, если я назову сына Мухаммедом, а дочь Самира, время пройдет, и они не сменят веру. Потому что имя их контролирует, не даст им обратиться в христианство. <...> Например, моя борода не позволяет мне пить. Или если в христианском кафе я буду сидеть и пить алкоголь и есть мясо¹² и кто-то позовет меня «Абду!», мне будет стыдно. Потому что мое имя мусульманское.*

Экономическая причина, которая также способствует росту популярности арабских имен, заключается в массовой рабочей эмиграции из Волло в арабские страны (Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты). Многие мусульмане и даже христиане, перед тем как поехать туда, берут арабские имена, чтобы к ним лучше относились новые работодатели. Иногда родители-христиане регистрируют своего ребенка под арабским именем, хотя сами используют амхарское имя. Масштабы рабочей эмиграции из Волло довольно велики. Например, из 11 120 жителей одного района¹³ работать в арабские страны уехали 3516 человек (1850 женщин и 1666 мужчин), т.е. 31,6 % населения.

Следующие цифры иллюстрируют скорость, с которой происходит рост популярности арабских имен. Анализ производился на выборке из примерно тысячи имен, собранных из административных списков села Мехаль Абма.

¹¹ Характерно имя информанта. Его личное имя происходит из арабского именника, тогда как патроним — имя, восходящее к языку геэз, который используется только в эфиопской церкви. При этом отец его также был мусульманином.

¹² Христианское кафе означает, что в этом заведении продают алкоголь и животное, мясо которого используют здесь для приготовления пищи, было зарезано христианином. Это играет важную роль как для эфиопских мусульман, так и для христиан.

¹³ Речь идет о районе Мехаль Амба (нэус № 15, Мерса), данные за сентябрь 2012 г.

Возрастная группа	Процент арабских имен
Население старше 40 лет	46 %
От 20 до 40 лет	55,4 %
От 10 до 20 лет	67,7 %
До 10 лет	83,6 %

Тем не менее не следует считать, что подобные изменения происходят во всем Волло, хотя, без сомнения, они отражают общую тенденцию. Можно заметить, что жители деревень, как правило, остаются приверженными традициям своих предков и не спешат копировать городскую моду. О том, как деревенские мусульмане отнеслись к критике в их адрес, свидетельствует следующая цитата из интервью¹⁴.

Фэнтау Нэгус¹⁵ (ФН) М 50, исследователь (НСК)

НСК: Раньше, когда женились, пиво пили. А сейчас запрещено?

ФН: По шариату. Запрещено было. Экстремисты и ваххабиты говорили так, осуждали нас. Но потом было решено делать так, как поступали наши предки. Когда сегодняшние наши учителя нам говорили, что не надо варить теля, мы удивлялись. «Зачем Вам пить теля? — они говорят нам. — Вы же мусульмане! Те, кто не совершают намаз, после их смерти не будет совершаться обряд над ними». Много очень сложных наставлений говорили. Все это недавно было нами осуждено и оставлено, было решено жить как раньше.

Мусульманская антропонимика современного Волло представляет очень смешанную картину. С одной стороны, до сих пор очень легко найти мусульман с традиционными амхарскими именами, с другой — все чаще родители-мусульмане предпочитают давать своим детям арабские имена. Важно отметить, что смена имен в Волло отражает изменения более глубокого уровня. Парал-

¹⁴ Интервью взято в сентябре 2012 г. в деревне Сэлялькуля (нэус № 15, Мерса).

¹⁵ Примечательно, что и личное имя, и патроним этого мусульманина являются типичными амхарскими именами.

лельно с этим меняется отношение людей к смене религии и, соответственно, к межрелигиозным баркам. «Традиционный» воллийский мусульманин и приверженец обновленного «городского» ислама отличаются друг от друга больше, чем «традиционные» мусульмане и христиане. И интересно, что границы между ними обозначают не названия религий, а их личные имена.

Литература

Ганкин Э.Б., Гэбрэ-Хыйвот К. Лингвистический анализ амхарских и тиграйских антропонимов и некоторые закономерности развития антропонимических систем // Вопросы африканского языкознания. М.: Наука, 1979. С. 62–74.

Чернецов С.Б. Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры. СПб.: МАЭ РАН, 2004.

Abbinck J. An historical-anthropological approach to Islam in Ethiopia: Issues of Identity and Politics // Journal of African Cultural Studies. 1998. Vol. 11. No. 2. P. 109–124.

Alford R.D. Naming and Identity: a Cross-Cultural Study of Personal Naming Practices. New Haven: Hraf Press, 1988.

Hussein Ahmed. Islam in Nineteenth-Century Wallo, Ethiopia. Leiden: BRILL, 2001.

Kalklachew Ali. Religion, Rituals and Mutual Tolerance in Wollo: the Case of Kabe South West Wollo: MA Thesis. Addis-Abeba: AAU, 1997.

Lévi-Strauss C. The Savage Mind. The University Of Chicago Press, 1966.

Messing S.D. Individualistic Patterns in Amhara Onomastics // Ethos. Los Angeles: University of California Press, 1974. T. 2. No. 1. P. 77–94.

Rukya Hassen. An Ethnography of Communication of the Amharic Speaking Muslim Community of South Wollo: PhD Thesis. Addis Ababa: AAU, 2012.

Woldemariam T.A. Some implications of personal names // Radix International Journal of Research in Social Science. 2013. P. 1–15.

Zelealem Leyew. Amharic Personal Nomenclature: a Grammar and Sociolinguistic Insight // Journal of African Cultural Studies. 2003. P. 181–211.